
pocket**book**

rocket**book**

АГАТА КРИСТИ

Черный кофе

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

BLACK COFFEE

Copyright © 1997 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT
and the Agatha Christie Signature are registered
trademarks of Agatha Christie Limited in the UK
and/or elsewhere. All rights reserved.

Оформление *Андрея Саукова*

Кристи, Агата.

К82 Черный кофе / Агата Кристи ; [пер. с англ.
Т. Н. Чернышевой]. — Москва : Издательство
«Э», 2016. — 224 с.

ISBN 978-5-699-90890-5

«Черный кофе» — роман, написанный по мотивам одноименной пьесы Агаты Кристи. Впервые пьеса появилась на театральных подмостках в 1930 году. К Пуаро обращается за помощью знаменитый физик сэр Клод Эмори. Однако увидеться с ним Пуаро и Гастингс не успевают — ученый отравлен. При этом исчезла открытая им формула сверхмощного взрывчатого вещества...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-90890-5

© Чернышева Т.Н., перевод
на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление,
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Эркуюль Пуаро сидел в своей маленькой уютной квартирке в доме с названием «Уайтхолл» и с удовольствием завтракал. Стоял май 1934 года, утро выдалось солнечное и прекрасное, и, наверное, от этого горячий шоколад со свежайшей бриошью показались вкуснее обычного. Пуаро, обычно не отступавший от правил, на этот раз попросил еще чашечку и еще бриошь. Сам же, в ожидании Джорджа, взялся за утреннюю почту, которая лежала перед ним на том же столе.

Пуаро любил аккуратность. Почта была заранее подготовлена. Конверты лежали стопками, ровно вскрытые специальным, походившим на крохотный меч ножиком, когда-то, давным-давно, подаренным ко дню рождения Гастингсом. В первой стопке лежало ненужное — по большей части конверты с рекламными предложениями. В другой — письма, на которые нужно было отвечать. Разбирать

их Пуаро решил после завтрака и уж никак не раньше десяти. Он всегда говорил, что ни один уважающий себя профессионал не принимается за работу раньше десяти утра. Другое дело, конечно, когда ведешь расследование. Как-то раз они с Гастингсом, помнится, выехали из дома затемно, и только ради того, чтобы...

Однако Пуаро не собирался предаваться воспоминаниям о счастливом прошлом. Их последнее с Гастингсом дело давно было закрыто, международная преступная организация под названием «Большая четверка» прекратила свое существование, а Гастингс, старый добрый друг Гастингс, уехал с женой в Аргентину и с тех пор жил там на ранчо. Правда, как раз сейчас, несколько дней назад, он вернулся в Лондон, но по делам и ненадолго, а уж поработать им снова вместе вряд ли еще доведется. Настроение у Пуаро, несмотря на бриошь и солнце в окнах, упало. Конечно, выйдя в отставку, он мог теперь себе позволить браться только за те дела, какие были ему интересны. Но без Гастингса он скучал, без Гастингса пропадал элемент игры, не было зрителя, лучше всех умевшего оценить выдающийся ум Пуаро. Кроме того, интересные дела в последнее время напрочь

исчезли. То ли у преступников иссякло воображение, то ли в мире вообще не осталось больше ни загадок, ни тайн, одни только негодяи, которыми движет единственно жажда насилия или наживы, но на них тратить время он, Эркюль Пуаро, считал ниже своего достоинства.

Тут мысли его прервал Джордж, который вошел безмолвно, с чашкой вожделенного шоколада на подносе. Вожделенного даже не потому, что Пуаро хотелось еще раз насладиться сладким густым вкусом, а потому, что ему невольно захотелось продлить, пусть на несколько минут, солнечное весеннее утро, отодвинув тем самым наступление унылого дня, не сулившего ничего хорошего, кроме прогулки в парке и похода в Сохо, в любимый ресторанчик, где он снова пообедает в одиночестве, а на обед выберет для начала — «Что у нас там сегодня?» — возможно, *rôte*¹, потом морской язык, потом...

Тут Пуаро наконец заметил, что Джордж, поставив перед ним чашку, не удалился, как у них было заведено, в кухню, а остался стоять рядом и что-то ему говорит. Безупречный, невозмутимый Джордж, британец до мозга ко-

¹ Паштет (*фр.*).

стей, лучший в мире слуга — Пуаро, прожив с ним под одной крышей не один год, ценил Джорджа больше всех на свете. Молчаливый и не любопытный, Джордж знал все о том, что происходит в семействах высшего света Лондона, а в аккуратности и педантичности уступал разве что самому детективу. Пуаро не раз говорил ему: «Вы, Джордж, великолепно гладите брюки, но с воображением у вас... Воображения у вас нет». Впрочем, воображения Эркюлю Пуаро хватило бы на двоих, так что умение выгладить брюки он считал даром куда более ценным. Да, с Джорджем ему в высшей степени повезло.

— ...И я взял на себя смелость, сэр, пообещать, что вы перезвоните ему сегодня утром, — продолжал Джордж.

— Прошу прощения, дорогой Джордж, — отозвался Пуаро. — Я немного отвлекся. Кажется, вы сказали, вчера мне кто-то звонил?

— Да, сэр. Когда вы с миссис Оливер ушли в театр, сэр. Записки я вам не оставил, потому что спектакль был поздний.

— Кто же меня спрашивал?

— Джентльмен по имени сэр Клод Эмори, сэр. Номер телефона я записал — это, кажется, где-то в Саррее. Он сказал, что дело весьма деликатное, и просил, если вам сначала от-

ветит не он, то чтобы вы не называли своего имени и о деле разговаривали только с ним.

— Благодарю, Джордж. Положите номер около аппарата, — сказал Пуаро. — Я сначала полистаю «Таймс». Сейчас еще рано звонить, даже по деликатному делу.

Джордж, кивнув головой, удалился, а Пуаро медленно допил шоколад и со свежей газетой в руках вышел на балкон.

Пробежав глазами колонки, он отложил ее в сторону. Новости в международном разделе были, как всегда, ужасны. В Германии Гитлер принял чудовищный закон, подчинявший суды его партии, в Болгарии и, что еще печальнее, в его родной Бельгии к власти пришли фашисты; а на шахте близ Монса, судя по предварительным сведениям, в результате взрыва погибли сорок два человека. Новости местные оказались пусть немного, но лучше. Например, теннисисткам наконец удалось сломить упрямство властей и добиться для себя разрешения выступать в Уимблдоне в шортах. Некрологи Пуаро читать не стал — умершие в тот день были либо его ровесниками, либо — что еще хуже — моложе.

Отложив газету, Пуаро пристроил поудобнее ноги на скамеечке и качнулся в плетеной качалке. Сэр Клод Эмори, повторил про себя

Пуаро. Имя показалось ему знакомым. Он явно его где-то слышал, но где? Кто такой этот сэр Клод? Политик? Адвокат? Чиновник? Сэр Клод Эмори. Эмори.

Пуаро решил было вернуться в комнату, но передумал. Так приятно было немного погреться на ласковом утреннем солнце. Днем, когда начнет припекать, на балконе не сидишь.

— Вот станет жарко, — пробормотал Пуаро себе под нос, — тогда и пойду загляну в «Кто есть кто?». Чудесная книга — в ней есть все, кто хоть сколько-нибудь замечен в обществе, значит, должен быть и сэр Клод. А если его там нет? — На это маленький детектив лишь выразительно пожал плечами. Он был сноб и титулы уважал. Если же в книге, удостоившей своим вниманием скромную персону самого Пуаро, сэр Клод Эмори помянут не только из-за титула, то в таком случае он явно заслуживает, чтобы великий сыщик занялся его делом.

Внезапно дунул сквозняк, и его дуновение, а также разгоревшееся любопытство все-таки прогнали Пуаро с балкона. Он прошел в библиотеку, открыл шкаф со справочниками и достал толстый том в красном переплете с золотыми тисненными буквами: «Кто есть кто?»

Полистав страницы, Пуаро быстро нашел, что искал, и вслух прочел:

— «Эмори, сэр Клод (Герберт); рыцарь, посв. 1927; род. 24 ноября 1878. Мать Элен Грэм (ум. 1929); образование: Веймутская грам. школа, Королевский колл., Лондон. Физические исследовательские лаборатории «Дженерал электрик», 1905; КВС Фармборо (радиоволны), 1916; научно-исследовательский институт Министерства авиации, Свонедж, 1921; обнаружил новый принцип ускорения частиц в линейных ускорителях, 1924; «Медаль Монро» за заслуги в области физики; публикации: в различных научных журналах. Адрес: «Эббот-Клив» близ Маркет-Клив, Саррей. Телефон: Маркет-Клив 314. Клуб: «Атеней».

— Ну конечно, — промурлыкал себе под нос Пуаро, — известный ученый.

Теперь он вспомнил, где слышал это имя. Несколько месяцев назад, когда Пуаро удалось разыскать кое-какие документы, пропажа которых грозила скомпрометировать само правительство Ее Величества, он беседовал с одним из членов Кабинета. Разговор зашел и о том, что правила, принятые в нынешних министерствах, никоим образом не обеспечивают безопасности важных бумаг.

— Вот, например, — сказал тогда член правительства, — сэр Клод Эмори занимается разработкой научной идеи, невероятно важной для страны, особенно в случае войны. Но он и слышать не желает о том, чтобы работать в лаборатории, где и сам он, и его изобретение находились бы под соответствующей охраной. Работает у себя, в своем загородном доме. О какой безопасности тут может идти речь! Просто ужас!

— Странно, — пробормотал Пуаро, возвращая книгу на место, — неужели сэр Клод решил нанять меня для охраны? Эркюля Пуаро не интересуют ни военные тайны, ни секретное оружие. Но если сэр Клод...

В соседней комнате зазвонил телефон, и Пуаро услышал голос Джорджа.

Минуту спустя Джордж появился в библиотеке.

— Звонит сэр Клод Эмори, сэр, — сказал он.

Пуаро подошел к аппарату.

— Алло. Эркюль Пуаро слушает, — произнес он в трубку.

— Пуаро? Мы с вами не встречались, хотя общие знакомые у нас есть наверняка. Меня зовут Эмори, Клод Эмори...

— Разумеется, мне приходилось о вас слышать, сэръ Клод, — ответил Пуаро.

— Послушайте, Пуаро. У меня возникла чертовски сложная ситуация. Или, правильнее будет сказать, *кажется*, возникла. Не знаю, не уверен. Дело в том, что я занимался расчетами ускорения элементарных частиц. Не буду входить в детали, но в Министерстве обороны эту работу считают делом чрезвычайной важности. Теперь работа закончена, я вывел формулу, благодаря которой можно получить новое, чертовски мощное взрывчатое вещество. Но в последнее время у меня появились основания подозревать, будто мою формулу пытается похитить кто-то из моих же домашних. Большого сказать не могу, но был бы очень признателен, если бы вы согласились приехать ко мне в качестве гостя на выходные в «Эббот-Клив». Я хотел бы вас попросить взять мои бумаги, отвезти в Лондон и передать одному человеку из министерства. По ряду причин я не могу вызвать курьера. Мне нужен человек совершенно незаметный, не имеющий отношения к науке, но при этом достаточно умный...

Пуаро перестал на минуту слушать и посмотрелся в зеркало, оглядев свою лысую,

похожую на яйцо голову, тщательно напмаженные закрученные усы, и подумал, что до сих пор еще никто не догадался назвать Эркюля Пуаро незаметным. Однако мысль о встрече с известным ученым, а заодно возможность прокатиться на день-другой по хорошей погоде за город и еще раз снискать благодарность правительства, всего лишь доставив из Саррея в Уайтхолл бумаги, конечно, важные, но мало кому интересные, показалась ему заманчивой.

— Дорогой сэръ Клод, буду рад вам помочь, — перебил он собеседника. — Если вы не против, я мог бы приехать утром в субботу и уехать с бумагами в понедельник в любое удобное для вас время. Очень рад с вами познакомиться.

Странно, подумал Пуаро, положив трубку. Было понятно, если бы такими расчетами заинтересовалась иностранная разведка, но чтобы члены семьи... Впрочем, за два дня он там на месте во всем разберется.

— Джордж, — позвал Пуаро, — отнесите, пожалуйста, в чистку мое теплое твидовое пальто и обеденный костюм. Они мне будут нужны в пятницу, в субботу я на два дня уезжаю за город.

Он сказал это так, словно собрался навсегда уехать в степи Центральной Азии.

Потом повернулся к телефону и набрал другой номер.

— Дорогой Гастингс, — сказал он, — не хотели ли бы вы ненадолго забыть про Лондон и про дела? Весной в Саррее...

Глава 2

Дом сэра Клода Эмори с названием «Эббот-Клив» располагался в двадцати пяти милях юго-восточнее Лондона, неподалеку от маленького городка, точнее, непомерно разросшейся деревни Маркет-Клив, в крохотном, насчитывавшем всего несколько акров, поместье Эмори. Это был большой, красивый, хотя и не вошедший в реестр исторических зданий особняк времен королевы Виктории. Он стоял в низине среди холмов, местами поросших лесом. К парадным дверям дома, петляя среди деревьев и частого кустарника, подходила посыпанная гравием подъездная дорога. С другой стороны был сад, немного запущенный, дальше — травянистая лужайка и поднимающийся вверх уступами склон.

В пятницу, спустя два дня после телефонного разговора с Эркюлем Пуаро, сэр Клод Эмори сидел в своем небольшом, но отлично оборудованном кабинете, который распо-